

"Как долго, по твоим словам, он будет спать, мама?" спросила Мортиша, глядя на бессознательного Гарри, распростертого на столе.

Бабушка Фрамп почесала висок костлявым пальцем. "Трудно сказать. Это зависит от того, сколько воспоминаний у него там заперто". Бросив палец в котелок, она прикинула. "Думаю, скоро".

Гомес сел во главе стола. "Тогда нет смысла просить Ларча перевезти его. Среда, почему бы тебе не накрыть на стол?"

"Конечно, отец." сказала она, поднимая стопку тарелок. Поставив их на стол, она схватила Гарри за воротник и небрежно сбросила его со стола на пол. "Где Пагсли? Я хотел проверить, насколько остра моя новая бритва".

"Я видела, как он вывел Пуберта в поле. Не знаю, зачем". сказала Деменция, когда они с Фестером сели.

Фестер радостно ухмыльнулся. "Я почти уверен, что он собирается использовать Пуберта, чтобы проверить, насколько глубоок колодец. Ничто не сравнится с братской любовью. А Гомес?"

"Ты прав, старина".

Мортиша сидела рядом с мужем. "Фестер, ты не знаешь, есть ли в этом колодце вода?"

Вошел Пагсли, неся в руках мокрого Пуберта. "Есть, но я предусмотрел это и привязал камень к его ноге". Он усадил Пуберта в его электрическое кресло-бустер и пристегнул его ремнями. "Колодец не может быть таким глубоким. Он вылез обратно всего через пару минут после того, как я его туда опустил".

"Это мой мальчик!" с гордостью воскликнул Гомес. "Без сомнения, он перегрыз веревки".

"Вот почему мы теперь используем цепи". заметила бабушка Фрамп, присоединяясь к остальным членам семьи за столом.

Семья с удовольствием позавтракала. Не торопясь, они болтали о несущественных вещах, пока Ларч их обслуживал. Когда семейный дворецкий повернулся, чтобы заняться растениями Мортиши, он услышал стон. Посмотрев вниз, он понял, что стоит на их госте. Сделав полный шаг назад, Ларч нагнулся и подхватил Гарри. Удерживая мальчика в воздухе одной рукой, другой он пододвинул пустой стул рядом со Средой. Он аккуратно усадил Гарри на сиденье и принялся накладывать себе завтрак.

"Мне кажется, он еще не совсем проснулся". Среда бесстрастно сказала, наклонившись, чтобы

заглянуть в его нефритовые глаза, которые были остекленевшими и расфокусированными.

Рука Гарри вырвалась и схватила Среду за горло. Ее глаза расширились от неподдельного удивления. Никому не удавалось заставить ее врасплох - с тех пор, как она убила своего первого парня.

"Фу, такое ощущение, что меня растоптала целая толпа гиппогрифов". сказал Гарри, открывая глаза и радуясь, что освещение было не настолько ярким, чтобы причинить боль.

"Фантастика!" воскликнул Гомес с зубастой ухмылкой. "Если не считать болящих мышц, как ты себя чувствуешь?"

Очнувшись, он заметил, что душит сидящую рядом девушку, и запаниковал. "Ах! Простите, простите, простите". Он просил прощения, ослабляя хватку.

Гомес рассмеялся и хлопнул по столу. "Ерунда, не сомневайтесь, она оплатит вам тем же в свое время. Итак, зелье помогло?"

Гарри стряхнул с себя остатки сонливости и посмотрел на зазубренный шрам на руке. Это был один из немногих шрамов, происхождение которых он так и не узнал. "Не знаю. Сейчас я все помню, но я... Я не уверен, кто я теперь". Он осторожно взглянул на Среду краем глаза. Она просто вернулась к своему завтраку, как будто ничего не произошло.

"Понятно." Гомес посмотрел на брата. "Фестер, я тут подумал. Если я правильно помню, у волшебников есть свой банк. Им управляют импы или что-то в этом роде".

"Гоблины." рассеянно поправил Гарри, когда Ларч поставил перед ним дымящуюся тарелку с... чем-то.

"Капитолий, значит, гоблины. Гарри, я надеюсь, ты знаешь, где находится этот банк? Я подумал, может, ты отведешь туда моего брата. Фестер может посмотреть, есть ли у них счет Аддамсов".

Фестер повернулся к Гомесу с растерянным видом. "А разве не ты должен заниматься подобными делами? Ты всегда управлял счетами, с тех пор, как мать и отец были разорваны".

"Верно, - пренебрежительно махнул рукой Гомес. "Но ты - старший брат. Если возникнут какие-то проблемы, будет лучше, если ты их решишь". Он снова посмотрел на Гарри. "Ну что, Гарри, мальчик мой, покажешь Фестеру банк?"

Гарри начал было соглашаться, не подумав, но поймал себя на мысли. "Я бы показал, но меня, наверное, ищут волшебники. Нет, меня точно ищут, и я не хочу, чтобы кто-нибудь из них меня нашел. Во всяком случае, пока".

"Это не проблема. Дай мне несколько минут, и ты будешь выглядеть как новенький". сказала бабушка Фрамп. "У тебя и так слишком много цвета".

Не видя пока причин перестать доверять этой семье, Гарри пожал плечами в знак согласия.

Среда с интересом наблюдала за Гарри, слегка касаясь синяков, уже образовавшихся на её стройной шее.

Гарри чувствовал себя так, как будто он просто участвует в этом процессе. Это не было для него необычным ощущением, но эти люди заставляли его чувствовать, что это полностью его выбор, и он может уйти в любой момент.

Он стоял перед зеркалом во весь рост и не мог узнать себя. Он был одет в дорогой маггловский костюм, который почему-то сидел на нём идеально, а его заметный шрам в виде молнии был скрыт шляпой. Носить подходящую одежду было достаточно большой разницей, но всё его лицо было не своим. Его кожа была бледной, а вокруг глаз были темные круги, как будто он не спал несколько недель. Он всегда был худым, но сейчас его лицо выглядело откровенно исхудавшим. Другой его отличительной чертой были блестящие зеленые глаза, но те, что смотрели на него в ответ, были черными.

"У тебя случайно нет маскировки для меня, которая идеально подходит?" спросил Гарри, проводя рукой по своему теперь уже восковому лицу.

Захихикав, бабушка Фрамп протянула ему декоративную трость, чтобы завершить образ. "Нам повезло. Ты такого же размера, как Ник-Нак. Это его лицо и одежда, которую ты сейчас носишь".

Гарри резко посмотрел на старушку, в улыбке которой было слишком мало гнилых зубов. Он не мог понять, насколько серьезно прозвучало последнее замечание.

Словно прочитав его мысли, она ответила. "Нет, это не сработает, человеческая кожа плохо держится. Это просто его посмертная маска".

"Как долго мои глаза будут оставаться такого цвета?" спросил он, снова повернувшись к зеркалу и глядя в бездну, которая теперь была его глазами.

"Зелье должно подействовать примерно через полдня". Она прикинула.